

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Антикоррупционная политика Российской Федерации

Обучающийся

О.В. Белый

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы: «Антикоррупционная политика Российской Федерации».

Данная тема была выбрана в связи с её актуальностью. Вопрос коррупции во все периоды существования общества поднимался на лидирующий уровень. Из-за коррупции государство, как система органов управления, теряет уважение населения и рискует потерять власть в её фактическом проявлении. Даже в современном мире это неуважение часто проявляется в неподчинении некоторыми гражданами, а иногда группами граждан, законам своего государства. Поэтому очень важно бороться с коррупцией в любом её виде.

Целью является анализ антикоррупционной политики Российской Федерации, формулирование соответствующих предложений, выявление имеющихся в данном отношении проблем и противоречий.

Для более детального рассмотрения проблемы коррупции необходимо поставить и решить следующие задачи: проанализировать теоретико-правовые основы антикоррупционной политики в Российской Федерации, что подразумевает рассмотрение истории становления и развития механизмов противодействия коррупции, формулирование общего определения коррупции и рассмотрение классификации антикоррупционных мер, применяемых в Российской Федерации; рассмотреть государственно-правовые механизмы противодействия коррупции, проблемы и перспективы развития системы противодействия коррупции, в частности, особенности реализации антикоррупционной политики в рамках международно-правового противодействия данному явлению.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы антикоррупционной политики в Российской Федерации.....	6
1.1 История становления и развития механизмов противодействия коррупции	6
1.2 Определение коррупции.....	11
1.3 Классификация антикоррупционных мер, применяемых в Российской Федерации.....	17
Глава 2 Государственно-правовые механизмы противодействия коррупции	22
2.1 Государственное управление в сфере противодействия коррупции	22
2.2 Правовые механизмы в сфере противодействия коррупции.....	27
2.3 Государственно-правовые механизмы противодействия коррупции на государственной службе РФ	34
Глава 3 Проблемы и перспективы развития системы противодействия коррупции	39
3.1 Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией.....	39
3.2 Современное состояние антикоррупционной политики Российской Федерации и перспективные направления ее развития	53
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

На современном этапе развития Российская Федерация представляет собой правовое, социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Однако, зачастую, чтоб реализовать свои блага, человеку приходится прибегать к незаконным методам, а именно к коррупции. И чаще всего это не вина этого человека, а вина того, кто предоставляет то или иное благо.

В данный момент тема является актуальной, так как каждый гражданин в той или иной форме сталкивается с проявлением коррупции. Кто-то, сам того не подозревая, становится частью этой преступной системы. Необходимо это понимать и пресекать всевозможными способами.

Целью является анализ антикоррупционной политики Российской Федерации, формулирование соответствующих предложений, выявление имеющихся в данном отношении проблем и противоречий.

Исходя из цели работы можно поставить следующие задачи:

- анализ теоретико-правовых основ антикоррупционной политики в Российской Федерации, что подразумевает рассмотрение истории становления и развития механизмов противодействия коррупции, формулирование общего определения коррупции и рассмотрение классификации антикоррупционных мер, применяемых в Российской Федерации;
- рассмотрение государственно-правовых механизмов противодействия коррупции, что включает анализ особенностей государственного управления в сфере противодействия коррупции и соответствующих правовых механизмов, в частности, применительно к государственной службе Российской Федерации;
- рассмотрение проблем и перспектив развития системы противодействия коррупции, в частности, особенностей реализации

антикоррупционной политики в рамках международно-правового противодействия данному явлению.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства, регламентирующие особенности осуществления антикоррупционной политики Российской Федерации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в области реализации антикоррупционной политики Российской Федерации.

Теоретической основой послужили учебные материалы и публикации в юридических журналах, в частности таких авторов, как: Астафурова О. А., Голоманчук Э. В., Иванов Л.Л., Омельченко Т. А. и другие.

Нормативной базой исследования являются: федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, регламентирующие механизмы реализации антикоррупционной политики Российской Федерации.

Методологическую основу данного исследования составили современные методы познания и получения научного результата. В процессе исследования применялись общенаучные, частные и специальные методы познания: исторический, сравнительно-правовой и системный. В рамках данного исследования были также использованы диалектические и логические приемы: анализ, синтез и обобщение.

Структура работы включает введение, три главы, в совокупности состоящие из восьми параграфов, заключение, содержащее выводы относительно проведенного исследования, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы антикоррупционной политики в Российской Федерации

1.1 История становления и развития механизмов противодействия коррупции

Общее исследование явления коррупции и практики противодействия ему, что выражается в скоординированной антикоррупционной политике, осуществляемой в Российской Федерации, целесообразно будет начать с рассмотрения исторических аспектов борьбы с этим деструктивным социальным явлением. Подобного рода исторический анализ позволяет обнаружить как тенденции в развитии явления коррупции, так и возможные направления и результаты противоборства ему в каждом отдельном случае, определить направления приложения усилий, как законодателем, так и правоприменителем. Рассмотрение истории противодействия коррупции в числе прочего может позволить выявить как наиболее удачные, перспективные механизмы противодействия коррупционным проявлениям, так и позволяет выделить те антикоррупционные процедуры, которые в создавшихся условиях могут не привести к успеху.

Мировой опыт противодействия коррупции может свидетельствовать о том, что подобного рода усилия предпринимались в различных государствах мира, но к успеху они приводили далеко не всегда.

Анализ отечественной специальной монографической и периодической литературы показывает, что историю развития антикоррупционного законодательства сделали предметом своего изучения многие российские ученые. В данном отношении можно выделить работы М.А. Бурова [9], Т.С. Лабцова [25], М.Г. Оленева [37], И.Н. Протопопову [45], Г.В. Рябова [50], А.В. Чуманова [80] и многих других исследователей.

Анализ соответствующих исследований позволяет отметить также, что отдельные исследователи считают изучение истории развития

антикоррупционного законодательства слишком широкой темой и намерено сужают ее. Так, например, А.Н. Агеевой рассматривается история законодательства о противодействии коррупции в системе муниципальных закупок [1], а М.А. Мельником история применения различного рода государственно-правовых инструментов в сфере противодействия коррупции [28]. А.А. Припадчев, в свою очередь, пытается проанализировать эффективность использования антикоррупционных инструментов в историческом разрезе из применения [43]. Некоторые исследования посвящены также противодействию коррупции в различных органах государственной власти, так, например, исследование М.В. Костенникова посвящено вопросам противодействия коррупции в органах внутренних дел в период истории их развития – как отечественной, так и зарубежной [23], а в работе Ш. Чанлыева подробно анализируются причины возникновения коррупционных связей в сфере отправления правосудия в Российской Федерации, а также рассмотрены необходимые меры по снижению уровня коррупции и коррупционных рисков в данной сфере [78].

Проводятся в данном отношении также и сравнительно-исторические исследования; можно выделить, например, монографию Д.А. Мохорова [31].

А.П. Стефаненко изучает историю развития исторических взглядов относительно явления коррупции, приводит взгляды исследователей разных исторических периодов на существо вопросов «коррупция» и «коррупционное правонарушение», осуществляет соответствующую историческую периодизацию [54]. В статье Л. Ю. Понежиной и М. Ю. Понежина исследуются административно-правовые аспекты противодействия коррупции как социально-правового феномена, существовавшего в различные периоды истории развития российской государственности. Авторами приведены исторические этапы развития антикоррупционного законодательства, сделаны выводы об эффективности принимаемых мер. На основе анализа научных исследований авторы приходят к выводу об отсутствии единой позиции в дефиниции «коррупции», что говорит о

сложности социального явления, имеющего разнообразные формы, приводятся суждения по данному вопросу [41]. Работа А.С. Федорова посвящена освещению вопроса коррупции в период XIX в., автором были обозначены основные причины и сферы коррупции в эти годы [75], исследование Н.В. Просандеевой, в свою очередь, посвящено формам коррупционных преступлений в различных государствах древней и новой истории, а также способам противодействия им. Особое место уделено петровским реформам и законотворчеству, которое сознательно было обращено к борьбе с «лихоимством» и «грабежом народа». Автор убежден, что всевозможные антикоррупционные кампании бесполезны, пока не изменились идеалы и ценности в обществе [44].

О.Г. Осиповым анализируется современная история противодействия коррупции на международном уровне [38], что также может рассматриваться в качестве самостоятельного направления актуальных исследований. А. С. Жолманов, С. С. Фоменко, Т. А. Гусарская в свою очередь посвятили свое исследование развитию практики международного сотрудничества государств в сфере борьбы с коррупцией. Авторы рассматривают процесс становления института международно-правового регулирования противодействия коррупции под эгидой глобальных и региональных международных организаций и межгосударственных союзов. Приводится хронология принятия ряда международных антикоррупционных документов, выделяются их существенные особенности. Противодействие коррупции среди должностных лиц рассматривается во взаимосвязи с процессами выявления доходов, полученных преступным путем. Как отмечают указанные авторы, особенности ратификации международных документов в рамках национального законодательства обуславливают необходимость выработки на международном уровне не единых правовых норм, а унифицированной системы оценки реализуемой государством антикоррупционной политики [16].

В недавно вышедшей коллективной монографии 2023 года был осуществлен научно-теоретический анализ истории противодействия коррупции на государственной службе в России, а также в некоторых зарубежных странах в XX веке. Исследованы международные, отечественные и зарубежные нормативно-правовые акты по противодействию коррупции [20].

Н.Н. Долбуновым рассматривается проблематика противодействия коррупции в контексте истории отечественной и иностранной политико-правовой мысли [14]. В работе Н.Н. Тютюнник было отмечено, что стратегически значимая национальная задача по формированию целостной, единообразной правовой базы в сфере противодействия коррупции неразрывно связана с систематизацией существующего массива антикоррупционного законодательства. Автором рассматривается развитие правовых процессов в данной области в исторической ретроспективе, а также анализируются принимаемые на сегодняшний день меры и предлагаются возможные реперные направления для достижения поставленной цели по систематизации нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции [61].

Как пишет М.А. Тельян, на сегодняшний день следы преступлений коррупционной направленности можно обнаружить в любой стране. Коррупция вызывает социально-экономический регресс, создает проблемы привлечения инвестиций в реальный сектор экономики, снижает эффективность проводимых государством реформ. С ней боролись и продолжают бороться, но изжить не удалось пока никому. В работе данного исследователя были рассмотрены наиболее эффективные меры противодействия коррупции на основе исторического опыта и различных мнений представителей научной доктрины. Главный вопрос, на взгляд этого ученого, заключается в том, возможно ли понизить уровень коррупции ниже «социально терпимого» и каким образом это можно сделать [59].

В свою очередь, как отмечает А.С. Часовитина, коррупция может рассматриваться в качестве явления, препятствующего развитию институтов демократии и гражданского общества и реализации гражданами своих конституционных прав [79].

В масштабном исследовании С.В. Нарутто анализируется исторический аспект борьбы с коррупцией, начиная от искоренения практики «кормления от дел», существовавшей в XVI-XVII вв. как фактически узаконенный способ личного обогащения чиновников. Анализируются правовые меры, которые предпринимали Петр I и Екатерина II в борьбе с коррупцией. Характеризуя современные масштабы коррупции в России, автор обращает внимание на появление новых сфер коррупции: незаконное присвоение (приватизации) государственной собственности; проявление лоббирования олигархических интересов; поддержка и финансирование политических структур в обмен на проникновение коррумпированных чиновников во властные структуры и др. Отмечается недостаточность и несовершенство антикоррупционного законодательства в этих сферах, а также непривлечение общественности к проведению экспертизы нормативных актов. Рассматриваются указанным автором также и современные нормативные акты федерального, регионального и муниципального уровня по противодействию коррупции, а также акты, регулирующие порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, их проектов. На основе анализа муниципальных долгосрочных целевых программ противодействия коррупции, делается вывод о целесообразности принятия таких программ и контроль за их реализацией представительными органами. Автор исходит из того, что недостаточная определенность законодательства, его пробельность являются «питательной средой» коррупции. Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу [32].

Рассмотрев историю становления и развития механизмов противодействия коррупции в России и в мире можно прийти к выводу, что

подобного рода механизмы могут подразумевать совершение разнообразных действий, наличие многочисленных и разнообразных антикоррупционных процедур, направленных на противодействие отдельным проявлениям коррупции. Подобного рода историческая практика приводит к выводу о необходимости системного и многофакторного противодействия данному социальному явлению; никакой отдельный механизм противодействия коррупции не приведет к окончательному успеху в связи с многоликостью и разнообразностью ее проявлений, но, взятые в единстве, меры противодействия коррупции действительно смогут снизить ее проявления до уровня, не угрожающего безопасности государства и общества.

1.2 Определение коррупции

Рассмотрение проблематики противодействия коррупции неразрывным образом связано с формулированием четкого и всеобъемлющего определения этого явления. Вопрос понятия имеет в данном случае принципиальное значение: как было выявлено при рассмотрении истории противодействия коррупции в разное время и в разных странах под коррупцией понимались несовпадающие явления общественно-политической жизни, хотя общие признаки коррупции (корыстная направленность действий должностного лица, вовлечение в совершение коррупционных действий лиц, представляющих государство в отношении с гражданами и т.д.) имеют между собой много общего. Формирование подобного рода дефиниции коррупции, таким образом, может быть обусловлено выделением ее существенных признаков, причем в данном случае имеет большое значение не только сбор и классификация тех характерных черт коррупции, которые выделялись в деле противодействия данному явлению ранее, но также и определение тех возможных направлений коррупционных проявлений, которые имеют особую опасность в настоящий момент, могут оказывать негативное влияние на состояние национальной безопасности в будущем. Как наука, техника, так и

социальные институты в современном мире имеют тенденции к своему быстрому развитию и изменению. Сформированное определение коррупции должно учитывать характер и направленность происходящих изменений с той целью, чтобы в будущем проявления коррупции не оставались безнаказанными, а своевременно встречали должную реакцию правоприменителя на осуществляемые должностными лицами коррупционные действия.

Будучи сложным социальным явлением, коррупция требует системного подхода к общему определению данной категории; формирование подобного рода понятийного аппарата сталкивается со значительными проблемами на практике. Большое значение в плане выработки подобного рода определения имеют работы С.В. Никитина; данный ученый рассмотрел как общие подходы, существующие в юридической науке в отношении понятия коррупции [35], так и попытался выделить легальное определение коррупции в рамках административного законодательства России [34]. Как отмечает в данном отношении А.Л. Снигирев, существующие подходы к определению понятия «коррупция» следует рассматривать не только как преступления коррупционной направленности, но и как административные проступки и гражданско-правовые деликты [53].

В статье Е.А. Игнатенко рассматривается проблематика использования понятийно – категориального аппарата, применяемого при определении категории «противодействия коррупции», которую предлагается рассматривать в качестве «области социального регулирования и управления, выражающейся в деятельности по искоренению преступности, отражающей высокую социальную значимость предупреждения преступности, возведенного до целой области воздействия на общественные отношения, включающей разнообразные направления деятельности» [19].

А.А. Артемьев, в свою очередь, отмечает, что базовое нормативно-правовое определение коррупции, содержащееся в Федеральном законе «О противодействии коррупции», нуждается в корректировке; данный автор

считает, что подобного рода определение должно быть более лаконичным и содержать в себе важнейшие признаки состава коррупционного правонарушения [3], но с подобной точкой зрения мы можем согласиться не полностью. Н.В. Щедрин в свою очередь критическому анализу подвергает определение коррупции, которое дается в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции». Автор обосновывает иное определение коррупции, а также предлагает непосредственно в законе раскрыть его основные понятия: «лица, имеющие публичный статус», «выгода», «интересы общества и государства», «коррупционное правонарушение» и «коррупционное преступление» [81].

В работе М.В. Смоленского рассматриваются известные в настоящее время подходы к определению понятия коррупции, проводится их социологический и правовой анализ, рассматриваются их особенности и современное понимание; данным автором отмечено, что условия и возможности организации противодействия коррупции можно эффективно обеспечить лишь на основе определения условий её существования в современном социуме [52].

В.П. Кутицкий рассматривает подходы к дефинированию понятия коррупции в социогуманитарном знании, в частности, анализируются имеющийся в данном отношении подходы политологии, юриспруденции, антропологии, экономики и социологии, оцениваются их проблемные позиции [24]. Работа И.В. Безрукова была посвящена анализу проблем современного терминологического определения коррупции в отечественной и зарубежной научной литературе, а также противодействия коррупции [5]. В статье Е.В. Ромашеной приводятся различные подходы к определению понятия коррупция, анализируются положительные и отрицательные стороны каждого подхода [48]. Сложность и многоаспектность понятия «коррупция» рассматривается также в статье М.И. Суховецкого [56].

Как отмечает в данном отношении М.М. Прошунин, «в юридической литературе наблюдается многообразие подходов к определению коррупции,

что объясняется сложностью изучаемого явления. Авторы предлагают учитывать социальные и психологические аспекты в определении коррупции, так как они выступают неотъемлемой частью данного явления [46].

В работе Р.В. Дронова дан анализ точек зрения отечественных и зарубежных ученых относительно определения коррупции, а также проведена их классификация в зависимости от использованного подхода (политологический, экономический, правовой) [15], исследуются и анализируются теории ученых-криминологов современности по вопросам проблематики коррупции и С.М. Белозерцевым [6].

Доктринальные подходы относительно явления коррупции и мнения ведущих отечественных юристов, существующих по этому поводу, трудности, существующие в данном отношении, рассматриваются также в работе В.Н. Бойко [7], Г.Е. Кажобаевой [21], И.А. Тараканова [58], И.С. Хаванова [77].

Как отмечает В.Т. Азизовой, термин коррупция часто используется в отечественном законодательстве, но определения в соответствующих актах ему не дается, что представляет собой определенного рода проблему [2].

Проведя соответствующее исследование, мы можем привести примеры следующих нормативно-правовых актов, в которых законодателем используется термин «коррупция»:

- федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (статья 51.1. Порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения) [70];
- федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (статья 27.1. Взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции) [67];
- федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (статья 59.1.

- Взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции) [69];
- федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (статья 8.1. Предоставление уполномоченным органом информации в целях противодействия коррупции) [73];
 - федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (статья 30.1. Взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции) [74];
 - федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (статья 41.8. Взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции) [66];
 - федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (статья 3.1. Ограничения, запреты и требования, установленные в целях противодействия коррупции) [72];
 - федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (статья 50.1. Взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции) [71];

- указ Президента РФ от 29 декабря 2022 г. № 968 «Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции» [64];
- указ Президента РФ от 6 декабря 2022 г. N 886 «Об особенностях замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» (II. Особенности соблюдения требований о противодействии коррупции) [65] и многие другие нормативно-правовые акты, действующие в Российской Федерации.

В настоящее время в нашем государстве наличествует легальное определение коррупции, которое было сформулировано законодателем в статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [68], в соответствии с которой под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение всех перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица».

Можно сократить приведенное выше определение и прийти к нижеуказанному определению коррупции, в соответствии с которым она будет определяться на законодательном уровне, как «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды».

В данном случае из подобного рода определения вытекают такие признаки коррупции, как ее противоправность, вовлечение в соответствующие действия физического лица, занимающего определенное должностное положение, а также корыстная заинтересованность указанного субъекта.

1.3. Классификация антикоррупционных мер, применяемых в Российской Федерации

Рассмотрение и анализ существующих в Российской Федерации антикоррупционных мер логичным образом подводит нас к необходимости их классификации, поскольку именно классификация в данном случае способна помочь как достигнуть ясности в уже применяемых антикоррупционных механизмах и процедурах, так и, отчасти, способна показать нам существующие в данном отношении пробелы, требующие разработки соответствующих антикоррупционных механизмов и пристального внимания законодателя в будущем. Кроме того, классификация антикоррупционных мер может выполнять важную дидактическую функцию в плане подготовки специалистов в сфере противодействия коррупции, потребность которая наличествует в настоящее время. Интересы подобного рода подготовки обуславливают необходимость наличия системного понимания как коррупционных угроз и рисков, так и антикоррупционных механизмов, содействие чему может оказать их классификация.

Как пишет в этом отношении С.Н. Братановский, у авторов реформ законодательства о государственной и муниципальной службе последних лет нет единого понимания целей, способов и механизмов противодействия этому негативному социальному явлению. Указанным автором констатируется, что закрепленные законом запреты - важное административно-правовое средство противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы, поскольку эта сфера является весьма криминогенной, а запреты

должны исключать возникновение «конфликта интересов»; указанным автором аргументируется оригинальная точка зрения о том, что дифференциация антикоррупционных механизмов на государственной и муниципальной службе должна базироваться не на группах и категориях должностей, а на анализе коррупциогенности каждой должности [8].

Заслуживает интерес точка зрения, что меры противодействия коррупции, применяющиеся на уровне государства, являются очень разнообразными и в их системе можно выделять отдельные разновидности, связанные с противодействием коррупции в рамках отдельных видов общественных отношений. Приведем в качестве примера работу О.А. Слепковой: указанный автор анализирует различные взгляды ученых по вопросам классификации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, предлагает авторские критерии классификации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов ФТС России [51].

В свою очередь, А.В. Грачевым были проанализированы меры осуществления государственной антикоррупционной политики в сфере осуществления закупочной деятельности, важными элементами которой выступают экономическая формула коррупции Р. Клитгаарда и формула ожидаемой выгоды преступника Г. Беккера. В результате этим автором выделены антикоррупционные меры регулирования государственных закупок, направленные на снижение монопольного положения должностного лица; снижение произвольности в выборе решений; повышение ответственности посредством наказания, предусмотренного законодательством; повышение ответственности посредством выявления коррупционных сделок и применения наказания [12].

Наконец, в работе И.А. Дамм подробно рассматриваются роль и место антикоррупционных мер безопасности в системе предупреждения коррупции в образовании. Осуществляется разграничение мер безопасности и иных мер

предупредительного воздействия (мер социальной профилактики, мер восстановления (компенсации) и мер ответственности). Как считает указанный автор, «применение санкции безопасности, в отличие от санкции ответственности (наказания) в сфере образования, не требует установления всех признаков состава коррупционного преступления (правонарушения). Основанием для применения антикоррупционных санкций безопасности в сфере образования является наступление указанного в правилах безопасности юридического факта. Антикоррупционные правила безопасности в сфере образования объединяют в себе антикоррупционные обязанности, запреты и ограничения, устанавливаемые в отношении работников сферы образования» [13].

Считаем, что в настоящее время в плане практического применения антикоррупционных мер наиболее важной является легальная классификация соответствующих механизмов и процедур, использованная законодателем в ФЗ «О противодействии коррупции». В данном случае законодателем выделяется:

- наличие нормативной основы, категориального аппарата и принципов противодействия коррупции (ст. 1-3);
- - осуществление международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции (ст. 4);
- наличие организационных основ противодействия коррупции (ст. 5);
- запрет отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (ст. 7.1);
- представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (ст. 8);
- представление сведений о расходах (ст. 8.1);

- контроль за законностью получения денежных средств (ст. 8.2);
- обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (ст. 9);
- меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов (ст. 10-11);
- наличие у служащих ограничений, запретов и обязанностей (ст. 11-12.5);
- механизм юридической ответственности физических лиц (ст. 13);
- увольнение (в связи с утратой доверия (ст. 13.1-13.2);
- обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции (ст. 13.3);
- осуществление проверок уполномоченным подразделением Администрации Президента Российской Федерации (ст. 13.4);
- ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения (ст. 14);
- ведение реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия (ст. 15).

По результатам рассмотрения данной части дипломной работы можно прийти к промежуточному выводу, что в настоящее время в плане эффективности реализации отечественной антикоррупционной политики большое значение имеет классификация соответствующих мер противодействия коррупции, которые могут применяться на практике в качестве инструментов ее осуществления. Антикоррупционные меры в данном случае должны носить системный характер, что необходимо осознать, прежде всего, непосредственно правоприменителю. Обсуждая проблему наличия угрозы проявления коррупции в действиях того или иного должностного лица в рамках реализации той или иной его профессиональной функции, планируя соответствующие меры противодействия возможным в данном случае коррупционным проявлениям, законодатель и

правоприменитель должны хорошо представлять возможный арсенал существующих в российском государстве антикоррупционных мер, из которых можно выбрать меры и механизмы, в наибольшей степени применимые к данному конкретному случаю. Классификация антикоррупционных мер, применяемых в Российской Федерации, важна, таким образом, не только с точки зрения правовой доктрины и теории права, но, прежде всего, имеет значение для непосредственных задач практики, является необходимым условием реализации эффективной антикоррупционной политики в российском обществе.

Глава 2 Государственно-правовые механизмы противодействия коррупции

2.1 Государственное управление в сфере противодействия коррупции

Ни одно государство не будет существовать без определенных структур, которые будут регулировать его жизнедеятельность.

Современная теория государства и права указывает, что в структурном плане государство предстает как разветвленная сеть учреждений и организаций, олицетворяющих три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную [27]. Также как любая другая структура, государство должно обладать системой управления и обеспечивать выполнение собственных основных функций.

Но понятие государственного управления интерпретируется по-разному в зависимости от источника. Каждый автор, который занимается проблематикой и изучением государственного управления имеет своё видение понятия, содержания и признаков.

В теоретических исследованиях указывается, что государственное управление может пониматься исходя из трех позиций: правовой, политической и управленческой.

Например, согласно мнению А.С. Задорожного, «государственное управление — это вид управленческой деятельности для реализации единой государственной власти». [17, с. 8] Как пишет А.С. Задорожный, государственное управление немислимо без использования политического менеджмента, которые образуют внешнюю и внутреннюю составляющую деятельность по управлению государством. Он указывает, что «по своей структуре государственно-политическое управление включает в себя два процесса: во-первых, регулирование коллективных ресурсов общества и, во-

вторых, целенаправленное руководство людьми, поддержание определенного институционального порядка общения между ними» [17, с. 14].

Управленческое понимание государственного управления состоит в том, что оно осуществляется, согласно разным авторам, либо органами законодательной, либо исполнительной, или же совместно указанными органами власти. В данном случае широкое понимание государственного управления состоит в его осуществлении государством всеми органами власти, а узкое понимание государственного управления состоит в управлении государством только органами исполнительной власти [46, с. 11].

С другой точки зрения государственное управление понимается как «подзаконная, исполнительно-распорядительная деятельность, осуществляемая в процессе повседневного и практического руководства экономической, административно-политической и социально-культурной сферами жизни общества, когда оказывается целенаправленное воздействие со стороны субъекта управления на управляемый объект с использованием имеющихся ресурсов, форм и методов» [30].

Исходя из вышеизложенного, государственное управление обладает рядом значимых признаков, которые характеризуют его сущность.

Один из признаков, которым должно обладать государство является качество. Под качеством государственного управления понимается то, что управление соответствует целям деятельности государственных служащих.

В литературе указывается, что в качестве универсальных ценностей качества государственного управления следует признавать прозрачность государственной власти – доступность информации о ней для граждан, а также подотчетность – т. е. наличие института контроля за государственной властью и выполняемыми действиями.

Мнения ученых по поводу статуса учреждений (органов) государственной власти как о самостоятельном субъекте права существенно расходятся.

Так, существует мнение о том, что государственное учреждение не может быть субъектом права в силу того, что это просто продолжение юридической сущности государства. Правовое положение учреждений (органов) определяется той компетенцией, которой их наделило государство для реализации своей правоспособности [26]. Также между государством и учреждениями (органами) невозможны отношения представительства, поскольку фактически они являются одним субъектом [76].

Наличие правотворческой деятельности присуще для государственного управления, как формы деятельности.

Один из принципов, в соответствии с которым осуществляется государственное управление, является иерархичность. То есть на федеральном уровне создаются органы властные органы, далее по нисходящей на уровне субъектов Российской Федерации создаются органы, подчинённые федеральным, а затем создаются органы на уровне муниципалитетов. Хотя муниципальная власть и не входит в систему органов государственной власти, по крайней мере *de iure*, но *de facto* она является нижним звеном данной системы.

Так как существует потребность создания условий проведения политики государства, целью которой является рациональное и эффективное использование различных ресурсов, будь то трудовые, природные, материальные или информационные, то возникает необходимость государственного управления. Так же одним из приоритетных направлений данной политики является справедливое перераспределение доходов из чего вытекает необходимость соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина.

Одним из самых базовых принципов является законность. То есть деятельность органов, акты, которые они издают не должны противоречить федеральному и региональному законодательству, не говоря уже о Конституции Российской Федерации. Так же деятельность данных органов

должна осуществляться в пределах предоставленных законодательством полномочий.

Также немаловажным принципом государственного управления является организационная деятельность органов государственного управления, то есть «многообразие организационных форм, совокупность которых обеспечивает целенаправленное, устойчивое функционирование всего управленческого механизма. Организационная деятельность органов государственного управления включает исполнение как внешних, так и внутренних административных функций» [4].

Существует множество причин, которые можно отнести к появлению и развитию коррупции, однако, чаще всего их разделяют на:

- экономические;
- правовые;
- политические;
- социальные и т.д.

Говоря об экономических причинах, мы имеем ввиду низкую заработную плату государственных служащих. Но, если учитывать официальную статистику, то средняя заработная плата государственных гражданских служащих выше средней заработной платы по России в целом. Однако исходить только лишь из официальной статистики будет весьма необъективно и некорректно. Но даже при низкой заработной плате государственные служащие имеют возможности распоряжаться определёнными ресурсами, которые им вверило государство. Именно из-за этого и появляется коррупция.

Согласно одному из мнений: «коррупция — это не результат отсутствия репрессий, а прямое следствие ограничения экономических свобод. Любые административные барьеры преодолеваются взятками» [36].

Это проблема огромной роли государства во всех сферах жизни общества. Однако есть ещё одна немаловажная проблема: «такая организационно-управленческая причина, как низкая эффективность

деятельности контролирующих, правоохранительных и государственных органов. Во многом это обусловлено тем, что указанные органы, которые призваны противодействовать коррупции различными средствами, данными им государством, сами не свободны от этого порока» [50].

К правовым причинам коррупции относится законодательство. Именно неточность правовых норм, их несовершенство и всевозможные «пути обхода» позволяют развиваться коррупции и держаться ей на достаточно высоком уровне. Безусловно, со стороны государства создаётся и совершенствуется нормативно-правовая база, однако это делается, в первую очередь, государственными служащими, которые зачастую сами являются частью коррупционной системы.

Самой явной и большой причиной коррупции, по моему мнению, является социальная, а если точнее, то социально-культурная. Так как ни для кого не секрет, что большая часть населения безответственно подходит ко многим вопросам. Это проблема и бич современного общества. Политический и правовой нигилизм позволяет управлять такими людьми, как коррупционными способами, так и запугиванием. Многие люди просто не хотят тратить своё время на то, чтобы сообщать в соответствующие органы о факте коррупции. Общество готово терпеть и мириться с тем, за них будут всё решать и ими управлять, а это даже в теории неправильно.

Этой позицией и пользуются люди у власти. Им не выгодно, чтобы были прозрачные доходы и отчётность. Им не выгодно, чтобы народ интересовался правовыми вопросами и использовал все рычаги для воздействия на государственных служащих.

«Для современной России к политическим причинам коррупции следует относить: - безответственность исполнительной власти перед законодательной (представительной) и судебной властями, что проявляется в функционировании патронажной системы формирования государственного аппарата, при которой «нужный» человек проталкивается на министерские и иные ключевые посты без обсуждения кандидатуры в законодательных

(представительных) органах власти; - наличие множества бюрократических разрешительных процедур, запретов на осуществление определенного вида деятельности; - отсутствие должного общественного контроля со стороны институтов гражданского общества за функционированием чиновничьего аппарата, что сопровождается иллюзией открытости органов государственной власти и местного самоуправления; - отсутствие четкого распределения компетенции между государственными структурами с сохранением определенной доли дублирования служебных полномочий при пренебрежительном отношении государственных служащих к своим обязанностям; - слабость антикоррупционной политики, что проявляется в слабой политической воле руководства страны при принятии решения о привлечении высокопоставленных чиновников к уголовной ответственности, когда руководствуются не законом, а исходят из политической целесообразности, степени родства и близости к высшим эшелонам власти, узкопартийных интересов и т.д.» [40, С. 6].

Таким образом, на основании изложенного можно прийти к выводу, что причин у коррупции неисчислимо множество и действует много факторов, которые способствуют её развитию. Однако чем больше проблем существует в конкретной области общественных отношений, тем большей путей решения можно найти для той или иной задачи.

2.2 Правовые механизмы в сфере противодействия коррупции

Механизм противодействия коррупции представляет собой закрепленную в законодательстве и применяемую на практике систему, включающую три взаимосвязанных и в то же время относительно обособленных элемента:

- предупреждение (профилактика) коррупции;
- уголовное преследование лиц, совершивших коррупционные преступления (борьба);

- минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных деяний.

В Российской Федерации на протяжении последних 10 лет принимаются активные меры по созданию правовых реформ на национальном и региональном уровнях, направленные на:

- принятие Национальной стратегии по предотвращению коррупции и Национальной стратегии по борьбе с коррупцией;
- создание Антикоррупционного совета при Президенте Российской Федерации с участием гражданского общества;
- реформу УК РФ, предусматривающую конфискацию имущества коррупционера;
- введение антикоррупционной экспертизы в законотворческом процессе;
- создание комиссий на различных уровнях и в рамках различных органов, контролирующих соблюдение норм о конфликте интересов;
- введение системы декларирования имущества должностных лиц;
- введение законодательства, регулирующего доступ к информации.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;

- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Только при объединении усилий общества и государства, направленных на реализацию указных принципов противодействия коррупции возможно добиться желаемого результата в этой сфере. [29]

Независимо от государства коррупция является огромной проблемой, однако не существует и, более того, не будет никогда существовать универсального метода борьбы с коррупцией. Но, в свою очередь, существуют разработанные стратегии противодействия коррупции. И каждое государство, исходя из своих потребностей и возможностей, опираясь на опыт исторического и социально-экономического развития, принимая во внимание культурное развитие, уровень образования и жизни населения выбирает собственную стратегию противодействия коррупции.

«Коррупционные источники достаточно велики и многообразны: материально-финансовые (прежде всего бюджетные) ресурсы государства; доходы фондовых рынков; средства крупного, среднего и малого бизнеса; 54 собственность и личные сбережения миллионов граждан. Подтверждением огромной емкости коррупционной базы является показатели объемов вывоза капитала (сокрытие экспортной выручки, перевод средств по импортным контрактам, фиктивные операции с ценными бумагами), «откаты» для своевременного и на выгодных условиях получения государственных заказов, потери в сфере государственных и муниципальных закупок» [57]

В литературе описывается большое количество стратегий, однако принято выделять 4 основных:

- стратегия системного устранения причин и условий коррупции;
- стратегия войны с коррупцией;
- стратегия сознательной пассивности противодействия коррупции;
- смешанная стратегия.

Предлагаем более подробно рассмотреть эти четыре стратегии, указать их характеристику, положительные и отрицательные стороны.

Первой рассмотрим стратегию системного устранения причин и условий коррупции. Чаще всего данная стратегия будет встречаться в европейских государствах, так как используется в случаях непринятия коррупционной составляющей. В совокупности с наличием достаточных экономических, социальных и политических ресурсов для благоприятной борьбы с коррупцией.

Исходя из наименования стратегии можно сделать заключение о том, что в её рамках идёт упор на устранение причин и условий, которые сопутствуют развитию коррупции, а не на внешних её проявлениях. В рамках этой стратегии типично выделять следующие действия:

- выделение института судебной власти как самостоятельного и независимого;
- государственный контроль распространяет свою деятельность на большее количество сфер;
- всеобщая регистрация и подача информации об имуществе госслужащих;
- установление норм и правил, которые будут решать вопросы, связанные с конфликтом интересов;
- заслуги являются одним из основополагающих факторов для заключения служебного контракта;
- достойная оплата деятельности государственных служащих;
- процесс распределения властных полномочий (децентрализация);
- доступ контролирующим общественным и государственным организациям к бюджетным процессам;
- деятельность налоговых органов осуществляется более прозрачно;
- предоставление налоговых льгот больше не прерогатива налоговых служащих.

Самым объективным преимуществом стратегии системного устранения причин и условий коррупции является наличие всевозможных способов борьбы с коррупцией, то есть системы борьбы. Системный метод в любой сфере деятельности, как я считаю, будет иметь преимущество, так как создаются специализированные органы и акты, деятельность которых будет направлена не на решение одной глобальной задачи в целом, а на устранение конкретных слабых мест. Таким образом будет функционировать вся система, когда каждое звено работает в рамках своей определённой задачи для решения более глобальной. Таким образом коррупция как явление может потерять свою системность.

Недостатком данной стратегии является то, что для каждого государства необходимо разрабатывать собственную систему. Нельзя наложить опыт одного государства на другой, как, например, в случае стран с быстро развивающейся коррупцией и стран с низким уровнем коррупции. Потому что, как говорилось ранее, необходимо учитывать историческое и культурное развитие того или иного государства, уровень образования и жизни населения, а также множество других сопутствующих факторов.

Также существует проблема с прогнозированием эффекта, так как нельзя знать заранее о том, как будет работать вся система и будет ли работать она. Из этого вытекает ещё одна проблема в виде запущенности и усиление системности коррупции. Вдобавок к этому существуют культуры, в которых пытаются бороться с кумовством и коррупцией, но это считается частью чего-то нормального.

Следующая по порядку это стратегия войны с коррупцией. Она заключается не только в борьбе с внешними факторами, но и в уже конкретных действиях против конкретных людей, которые так или иначе связаны с коррупцией. Чаще всего данная стратегия встречается в странах Юго-Восточной Азии, в которых за коррупционные преступления предусмотрены наиболее жёсткие меры наказания в том числе и смертная казнь.

Одним из преимуществ данной стратегии является постановка проблематики коррупции на передовые позиции. Формирование у людей понимания, что коррупция является актуальной и важной проблемой, с которой необходимо бороться «здесь и сейчас». Так как если тема коррупции будет замалчиваться и вуалироваться, то с ней нельзя будет противодействовать.

Так же значимым преимуществом является позиция, которую занимает государство в данном вопросе. А эта позиция является активной, то есть государство проявляет желание и совершает действия для борьбы с коррупцией и её искоренению.

Довольно большим плюсом является результат и скорость его получения. Так как чаще всего идёт публичное наказание человека, виновного в совершении коррупционного преступления. Репрессивные меры в данном случае применяются для запугивания остальных членов общества.

Однако война с коррупцией имеет и отрицательные стороны. Эти минусы можно описать так, что на любое действие есть противодействие, конечно, в переносном смысле. Потому что такой метод борьбы с коррупцией может создать новую ветвь коррупции. Она будет заключаться в том, что подозреваемые или предполагаемые подозреваемые будут подкупать должностных лиц, которые занимаются отслеживанием и поимкой коррупционеров внутри государства. Ни для кого не секрет, что государственное финансирование относительно взяток довольно малое, а это значит, что предполагаемое должностное лицо заработает больше не за поимку коррупционера, а за содействие ему и получение взятки.

Так же отрицательно сказывается такая стратегия на том, что она провоцирует развиваться коррупцию в сторону уклонения. Для преступников будет понятна неизбежность наказания, поэтому они будут всячески пытаться скрыть факт коррупции, таким образом латентная коррупция будет расти и развиваться. Будут придумываться всё новые и новые обходы системы борьбы.

В дополнении будет минусом то, что чиновники будут бороться сами с собой и ловить других чиновников. Это даст некое сопротивление как со стороны преступников, так и со стороны контролирующих органов и лиц. Так как одни будут бороться с тем, что их ждёт смерть, а другие будут работать с тем, чтобы не встать на место первых.

Завершающим возможным способом борьбы с коррупцией является стратегия сознательной пассивности. Он не заключается в игнорировании коррупции и отсутствии методов борьбы с ней. Данная стратегия построена на том, что любые активные антикоррупционные действия – бесплодны и не имеют никакого смысла, так как только тратят время и ресурсы, которые можно пустить в более полезное русло. Способ борьбы, который предлагается последователями данной стратегии, заключается в том, что достаточно правильных изменений в законодательстве для того, чтобы победить и искоренить коррупцию.

Самым большим преимуществом данной стратегии является то, что для реализации нет необходимости вкладывать финансовые, человеческие и материальные ресурсы. Так же такое «терпимое» отношение к коррупции позволяет системе развиваться по самостоятельному пути, который может привести к искоренению коррупции.

Недостатком в первую очередь будет являться отсутствие контроля за уровнем коррупции и её развитием. Так же механизмы устранения коррупции минимальны, поэтому приходится рассчитывать на то, что коррупция сама себя изживёт и устранил.

Однако может пойти процесс обратный самоуничтожению и начнётся рост и развитие коррупции. При том в данной стратегии отсутствует какой-либо контроль за этими процессами, а соответственно будет уже невозможно запустить обратный. И в случае перехода определённого порога могут начаться необратимые процессы разрушения государственной системы в целом, что отрицательно скажется на органах власти и должностных лицах.

Также при данной стратегии власть может полностью стать коррумпированной, что не является положительной стороной. И соответственно произойдет явление клептократии, при которой фактическая власть будет у тех, кто способен оплатить прихоти действующего. А это значит, что все решения, законы и действия будут направлены на ублажение более богатых личностей либо слоёв населения.

В дополнении к отрицательным сторонам можно сказать, что скорее всего будет невозможно развитие антикоррупционного законодательства при таком отношении к мероприятиям и органам, так как при наличии возможности будут попытки саботировать принятие и разработку таких актов.

2.3. Государственно-правовые механизмы противодействия коррупции на государственной службе РФ

На протяжении всей истории становления, развития и существования государства, при том не имеет значения ни форма правления, ни организация власти, важной и актуальной проблемой считается коррупция, при том не только на уровне государства, но и на международном.

Общепринятое понятие коррупции на международном уровне отсутствует, однако есть перечень преступлений, который относится к коррупционным, так же немаловажным фактом является то, что данные преступления могут быть совершены только лицами, которые являются государственными служащими, т.е. они являются субъектами власти.

Общепринятым фактом коррупции принято считать дачу взятки в виде денежных средств, однако коррупция имеет и другие формы проявления. Этот спектр начинается от материальных ценностей (ценные бумаги, денежные средства, движимое или недвижимое имущество) и заканчивается предоставлением каких-либо услуг, работ и других выгод на незаконном основании.

В свою очередь в зарубежном праве появился такой вид деятельности, как лоббизм или же, если говорить более современным языком, то связи с общественностью (public relations). При этом не происходит нарушение законодательства, по крайней мере, явного, а соответственно авторитет власти, органов государственного управления и должностных лиц не подрывается. В свою очередь в России эти виды деятельности никак не установлены, а скорее являются частью коррупционной системы. [10] При этом следует отметить, что не все приравнивают лоббизм к коррупции, указывая, что он обладает и положительными сторонами, в частности, позволяет реализовать те интересы, которые не могли быть приняты иным путем [10]. Однако для России проблема срастания лоббизма и коррупции в настоящее время остается актуальной.

Основные меры по противодействию коррупции в Российской Федерации нашли отражение в шестой статье Федерального закона от 25.12.2008 г. "О противодействии коррупции" №273-ФЗ.

Следует отметить, что предупреждение (профилактика, от греч. πρόφύλακτικός «предохранительный» — предварительные меры для недопущения чего-либо) — это комплекс мер, направленных на предотвращение совершения коррупционного правонарушения путем устранения самих возможностей возникновения таких ситуаций [68].

Одной из основных мер по предупреждению коррупции является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. То есть государство всячески пытается показать, что коррупция — это не хорошо, что нужно с ней бороться и искоренять. Чаще всего для такого воздействия используются все вариации СМИ, в которых говорится про привлечение к ответственности того или иного государственного служащего за получение взятки. Таким образом «в развитых демократических странах уделяют столь большое внимание обеспечению надлежащих гарантий деятельности разнообразных гражданских институтов, призванных осуществлять

постоянный контроль за должностными лицами. Одним из важнейших институтов такого контроля являются независимые СМИ» [33].

Следующей мерой является антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов. Этот способ более подробно урегулирован Федеральным законом от 17.07.2009 г. №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В данном Федеральном законе указаны органы и лица, которые уполномочены проводить такие проверки, так же, что выносится по результатам данной проверки. Все акты, которые подлежат проверке размещаются на Федеральном портале проектов нормативно правовых актов.

Также одной из основных мер является развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции. Под этим понимается развитие не только общественных организаций или служб собственной безопасности того или иного органа для решения задач в сфере антикоррупционной деятельности, но и возможность каждого члена общества контролировать тех или иных лиц, а возможно и в целом органы власти [42].

Факты совершения коррупционных преступлений говорят о том, что политика государства, меры, применяемые им, работают не в полной мере, либо совсем не работают, если говорить о латентной преступности. Во все времена страх понести наказание всегда останавливал людей от совершения преступления. И страх работает намного сильнее, чем надежда на сознательность людей. Исходя из этого, в рамках ответственности государственных служащих следует говорить о наказании за коррупционные правонарушения.

Основные меры ответственности, которые применяются к государственным служащим: уголовная, административная, дисциплинарная, гражданско-правовая. Рассмотрим каждую детальнее.

Наименее строгая мера ответственности – дисциплинарная, она наступает за совершение дисциплинарного проступка. Под дисциплинарным

проступком понимается виновное неисполнение (ненадлежащее исполнение) работником его трудовых обязанностей.

Гражданско-правовая ответственность наступает вследствие совершения соответствующего проступка. Гражданско-правовой проступок представляет собой причинение материального или морального ущерба посредством нарушения определенного правового установления или запрета, в результате чего возникает новое обязательственное правоотношение.

Административная ответственность наступает за нарушение административного проступка или правонарушения. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [22].

Самой частой мерой ответственности является уголовная. Она наступает только за совершение уголовного преступления, т.е. за виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания [62]. И соответственно уголовно-правовые меры являются самыми жёсткими.

Так, Прокурор Иланского обратился в суд в интересах Российской Федерации с иском к Миронову И.В. о взыскании денежных средств полученных путем коррупционного преступления, мотивируя свои требования тем, что приговором Иланского районного суда от 20.04.2018 года Миронов И.В. осужден за совершение 13 коррупционных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2, УК РФ, с назначением наказания в виде штрафа. Приговором суда установлено, что в результате преступных действий Мироновым И.В. незаконно получены от взяточдателя денежные средства на общую сумму 40 000 рублей, которые он использовал по собственному усмотрению. Прокурор просит применить последствия недействительности ничтожной сделки - взятки, полученной Мироновым И.В., от Макаева А.А. с

использованием служебного положения взыскать с него в доход Российской Федерации денежные средства в сумме 40 000 рублей. Виновность Миронова И.В. в совершении указанных преступлений полностью установлена исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами. Приговор вступил в законную силу 04.05.2018 года Сделка, по которой Миронов И.В. получил 40 000 рублей, соответствует закрепленному в ст. 153 ГК РФ понятию сделки, поскольку направлена на возникновение гражданско-правовых последствий в виде перехода права собственности на наличные денежные средства от взяткодателя к взятополучателю за совершение последним действий, входящих в служебные полномочия, в интересах взяткодателя. Однако гражданское законодательство не допускает, чтобы предметом оборота выступали публичные полномочия должностного лица - одного из участников подобной сделки. Сделка выполнена обеими сторонами, умысел сторон по сделке доказан вступившим в законную силу приговором суда, Миронов И.В. по сделке получил имущественную выгоду в размере 40 000 рублей, в связи с чем, в соответствии с требованием ст. 169 ГК РФ указанные денежные средства подлежат взысканию в доход Российской Федерации [47].

Можно прийти к выводу, что подобных преступлений совершается множество и ежедневно, т.к. латентность данных преступлений очень высока. Только лишь субъект этих преступных отношений может повлиять на начало процесса расследования преступления.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития системы противодействия коррупции

3.1 Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией

Борьба с коррупцией является настолько сложным и деликатным вопросом, что многие национальные политические лидеры, которые осознают необходимость предпринимать усилия по борьбе с ней, на практике не решаются заниматься этим вопросом. Таким образом, международное сотрудничество может помочь заручиться поддержкой в борьбе с коррупцией как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Фактически все формы коррупции запрещены практически во всех странах мира. Возникает вопрос почему же тогда страны не предпринимаят большее количество шагов по снижению уровня коррупции. Если страны испытывают трудности в борьбе с коррупцией, это может быть связано с отсутствием достаточной воли или достаточного потенциала местного руководства. Для предотвращения коррупции им необходимы надлежащие стратегии и структуры (включая стимулы). В некоторых случаях местный потенциал ограничен финансовыми затратами, в других – отсутствием ноу-хау, а в-третьих - недостаточными усилиями по разработке стратегий борьбы с коррупцией.

Международное сотрудничество может помочь отдельным странам развить законодательство и соответствующие механизмы реализации государственной антикоррупционной политики и получить навыки, необходимые в борьбе с коррупцией. В существующих в данном отношении исследованиях предлагается несколько новых инициатив, в рамках которых международное сотрудничество могло бы сыграть решающую роль в борьбе с коррупцией. Одной из инициатив является спонсорство региональных диагностических исследований. Страны могли бы сотрудничать в организации и финансировании, а затем обмениваться результатами исследований

систематической коррупции в нескольких областях (таких как закупки, здравоохранение и судебная власть). Эти исследования могли бы помочь выявить, какие систематические улучшения возможно сделать, а также предложить способы мониторинга коррупции, способствующие обеспечению постоянства улучшений соответствующей антикоррупционной политики.

В существующих научных исследованиях проблематики международно-правового противодействия коррупции также предлагается провести «соревнование» среди развивающихся стран, чтобы определить, какие из них могут разработать лучшие национальные стратегии по сокращению коррупции. На региональных семинарах можно было бы обсудить идею разработки национальной стратегии борьбы с коррупцией и привести примеры того, как это можно сделать. Консультационная поддержка могла бы помочь странам, желающим принять участие в конкурсе, разработать свои предложения. Победители (возможно, одна или две страны на каждом континенте) были бы вознаграждены постоянной и дополнительной помощью. Остальная часть мирового сообщества имела бы возможность обучения на примере хороших идей, сгенерированных в ходе конкурса. Многие из этих идей можно было бы реализовать даже в отсутствие особой международной помощи со стороны развитых государств.

Универсальность коррупции проявляется в том, что в Бельгии, Великобритании, Японии, Италии, России и Испании, а также других странах мира, обвинения в коррупции играют сегодня более важную роль в политике, чем когда-либо в недавнем прошлом. Коррупция едва ли является проблемой исключительно развивающихся стран или стран с переходной экономикой. Действительно, в Венесуэле был опубликован местный словарь коррупции в двух томах (*Diccionario de la corrupción en Venezuela*, 1989). Но верно и то, что французский автор собрал нечто подобное для своей страны (*Gaetner*, 1991). Вероятно, каждая страна могла бы опубликовать подобную работу.

Тот факт, что значительная часть коррупции в развивающихся странах связана с участием промышленно развитых стран, в настоящее время является

общеизвестным явлением. Неправительственная организация Transparency International уделяет особое внимание коррупции в “международных деловых операциях” и указывает, что многие страны Третьего мира дают взятки. В ближайшие годы Всемирная торговая организация, вероятно, обнаружит, что этот вопрос является для нее центральным.

Полезно напоминать о том, что коррупция существует повсюду — как в частном, так и в государственном секторе, в богатых и бедных странах, поскольку такие напоминания позволяют нам избежать бесполезных стереотипов.

Но контекстуализировать дискуссию – это не значит положить ей конец. Фактически, констатация того, что коррупция широко распространена, может нести и бесполезные сообщения. Это может означать, например, что все формы и случаи коррупции одинаково вредны. Что еще более пагубно, это может привести менее проницательных слушателей или читателей к выводу, что, поскольку коррупция существует в каждой стране, с ней ничего нельзя сделать там, где они живут. Рассмотрим аналогии с загрязнением окружающей среды или болезнями. Оба явления могут наблюдаться повсюду, но их масштабы и характер распространения радикально различаются в разных регионах, странах и населенных пунктах. Вопросы их степени и характера имеют решающее значение. С коррупцией происходит то же самое. Никто не придет к выводу, например, что если загрязнение воды и СПИД существуют во всех странах мира, то ничего нельзя сделать для их сокращения.

Коррупция – это многозначный термин. Сложность в изучении этого вопроса заключается в том, чтобы разделить и проанализировать его многочисленные компоненты. В самом широком смысле коррупция - это злоупотребление служебным положением в личных целях. Перечень коррупционных деяний включает, но не ограничивается такими деяниями, как взяточничество, вымогательство, коммерческий подкуп, семейственность, мошенничество, взятка за ускорение (деньги, выплачиваемые государственным чиновникам для ускорения рассмотрения ими деловых

вопросов, подпадающих под их юрисдикцию) и хищение. Хотя люди склонны думать о коррупции, как правительственном грехе, она присутствует и в частном секторе. На самом деле частный сектор вовлечен в большую часть коррупционных деяний правительства.

Различные виды коррупции не одинаково вредны. Коррупционные действия, которые подрывают общепринятые правила игры – например, систему правосудия, или права собственности, или банковское дело и кредит, - разрушают экономическое и политическое развитие государства. Коррупция, которая предполагает загрязнение окружающей среды предприятиями, вымогательство непомерных или неправомерных платежей от пациентов сотрудниками больниц, может нанести вред окружающей среде и обществу. Для сравнения, взятка за ускорение, позволяющая получить более быстрый доступ к государственным услугам или же незначительные нарушения при финансировании предвыборной кампании наносят меньший ущерб.

Конечно, масштабы коррупции также имеют значение. Большинство систем могут противостоять некоторым видам коррупции, и вполне возможно, что некоторые действительно антидемократические системы могут даже быть улучшены с ее помощью. Но когда коррупция становится нормой, ее последствия могут быть катастрофическими. Такая систематическая коррупция делает невозможным установление и поддержание международно-приемлемых правил игры и является одной из основных причин, по которым наименее развитые части нашей планеты остаются такими.

Коррупция как система представляет собой совокупность некоторых элементов, ее составляющих. Рассмотрим два аналитических момента. Во-первых, коррупция может быть представлена следующей формулой: $K = M + СД - П$. Коррупция равно монополия плюс свобода действий минус подотчетность. Независимо от того, является ли деятельность государственной, частной или некоммерческой, и осуществляется ли она в Уагадугу или Вашингтоне, коррупция будет обнаруживаться, когда организация или лицо обладают монополией на товар или услугу, а также

имеет право решать, кто их получит и в каком количестве, при этом данная организация или лицо не несет ответственности перед государством.

Во-вторых, коррупция — это преступление из расчета, а не из страсти. Правда, есть служащие, которые сопротивляются всем искушениям, а, значит, бывают и честные чиновники, которые также противостоят соблазну. Но когда взятки велики, шансы быть пойманным малы, а штрафы в случае поимки незначительны, многие чиновники уступят.

Таким образом, борьба с коррупцией начинается с разработки более совершенных систем организации соответствующей антикоррупционной политики. Монополии следует сократить или тщательно контролировать. Официальные полномочия представителей власти следует разъяснить. Прозрачность следует повысить. Вероятность быть пойманным и наказанным за коррупцию (как для дающих, так и для берущих взятки) следует увеличить.

Каждая из указанных проблем представляет обширную тему. Но ни одна из них не относится непосредственно к тому, о чем большинство из нас думает в первую очередь при упоминании коррупции, то есть к принятию новых законов, усилению контроля, изменению менталитета или нравственной революции. Способы и механизмы контроля оказываются недостаточными, если не существует систем, позволяющих их применять. Моральные пробуждения действительно происходят, но редко по замыслу государственных лидеров. Если невозможно создать неподкупных чиновников и граждан, то, тем не менее, возможно стимулировать конкуренцию, менять стимулы и повышать подотчетность — другими словами, исправлять системы, которые порождают коррупцию.

Стратегии борьбы с коррупцией должны исходить из той исходной посылки, что изменить систему непросто. Однако существуют успешные примеры таких изменений, и они содержат некоторые общие черты.

Наказание некоторых крупных правонарушителей может иметь большое значение для предотвращения коррупции среди правонарушителей более мелких. Часто успешные стратегии по борьбе с коррупцией начинаются с

наказания некоторых крупных чиновников. Когда существует культура безнаказанного участия в коррупционных действиях, единственный способ начать борьбу с ней – это осудить и наказать ряд крупных коррупционеров. Правительству следует быстро выявить несколько крупных фирм, уклоняющихся от уплаты налогов, нескольких крупных взяточников и нескольких высокопоставленных взяточников в правительстве. Поскольку кампания против коррупции слишком часто может превратиться в кампанию против оппозиции, первыми наказанными должны быть представители партии власти.

Вовлечение граждан в диагностирование коррумпированных систем имеет очень большое значение, поскольку без помощи общества борьба с коррупцией не может привести к успеху. Успешные кампании в борьбе с коррупцией — это те, в которых участвуют обычные люди – граждане-обыватели. Если консультироваться с гражданами, то они могут стать значительным источником информации о том, где присутствует коррупция. Способы консультирования с ними включают проведение систематических опросов клиентов; создание органов гражданского надзора при государственных учреждениях; привлечение профессиональных организаций; консультации с сельскими и районными советами; а также использование телефонных горячих линий, радиопередач и образовательных программ. Люди, имеющие отношение к бизнесу, должны участвовать в исследованиях того, как на самом деле работают коррумпированные системы закупок, заключения контрактов и т.п. при гарантии анонимности данных. Такие исследования должны акцентировать внимание на системах, а не на отдельных людях.

Большое значение имеет концентрация внимания на предотвращении актов коррупции путем исправления коррумпированных систем. Успешные усилия по борьбе с коррупцией исправляют коррумпированные системы. Формула $K = M + CD - P$ используется для проведения «оценки уязвимости» государственных и частных учреждений. Как и в лучших учреждениях

здравоохранения, при решении данной «социальной болезни» следует делать упор на профилактику.

Конечно, сокращение коррупции — это не все, о чем следует заботиться. Если, например, на борьбу с коррупцией потрачено столько денег и создано столько бюрократии, что затраты и потери в эффективности начали превышать выгоду от сокращения коррупции, то такие усилия следует считать контрпродуктивными. Есть следующие способы, с помощью которых страны могут разрабатывать эффективные стратегии по борьбе с коррупцией: изменить «агентов», осуществляющих общественную деятельность, изменить стимулы этих агентов и граждан, осуществлять сбор информации, чтобы повысить вероятность выявления коррупционной деятельности и наказания за нее, изменить отношения между агентами и гражданами и увеличить социальные последствия коррупции. В каждом случае необходимо учитывать предполагаемые выгоды, а также возможные издержки антикоррупционной деятельности.

Также необходимым является стимулирование к проведению реформ. Во многих странах заработная плата в государственном секторе настолько низка, что семья не может прожить на зарплату обычного госслужащего. Более того, в государственном секторе часто отсутствуют показатели успеха, так что заработки чиновников не связаны уровнем производительности их труда. Неудивительно, что коррупция процветает в таких условиях.

К счастью, во всем мире эксперименты как в государственном, так и в частном секторах направлены на измерение уровня эффективности и пересмотр систем оплаты труда. Борьба с коррупцией является лишь частью более широких усилий по институциональной перестройке общественных и частных учреждений. Институциональная перестройка – следующий важный пункт повестки дня в области противодействия коррупции.

Политическая воля для организации в государстве действенной антикоррупционной политики является необходимой в связи с тем, что в отсутствии подобного рода воли подобного рода политика даже не может

начаться. В сфере противодействия коррупции руководству часто приходится принимать «непопулярные» решения и это также нужно иметь в виду изначально, только приступая к планированию и выполнению указанных выше задач.

Беспокойство вызывает то, что коррумпированные чиновники являются монополистами, не желающими жертвовать своим доходом, поэтому представители международного и местного бизнес-сообщества выступают в роли просителей, где доминирующей стратегией является подкуп. Достигается коррупционное равновесие, в результате которого правители, высокие государственные служащие и некоторые частные компании выигрывают, но общество проигрывает.

Некоторые правительства, конечно, сопротивляются установлению надлежащего контроля. Но в предстоящем десятилетии важнейшей проблемой будет не побуждение правительств что-то делать с коррупцией, а скорее помощь им в принятии решения о том, что и как следует делать. Благодаря демократическим реформам новые лидеры, приверженные борьбе с коррупцией и совершенствованию государственного управления, приходят к власти. В избирательных кампаниях от Никарагуа до Пакистана коррупция фигурирует в качестве основной проблемы. И не только в развивающихся странах коррупция вызывает общественный резонанс. Избирательные кампании в Италии, Испании и Соединенных Штатах выдвигают этот вопрос на повестку дня. Многие новые лидеры хотели бы модернизировать таможенные и налоговые органы, навести порядок в финансировании избирательных кампаний и выборов, сократить взяточничество и запугивание в правовых системах и полиции, и, в целом, создать информационные системы и стимулы в государственном секторе, которые способствуют снижению уровня коррупции. Тут проблема не в политической воле, а в отсутствии ноу-хау.

Но верно и то, что лидеры многих государств могут быть двуличны. Они могут оценивать и осуждают издержки систематической коррупции, но они

также могут признавать личные и партийные выгоды от существующей коррумпированной системы. Чтобы помочь им в продвижении к долгосрочной стратегии, необходимо предпринять несколько шагов.

Во-первых, лидеры должны видеть, что можно добиться системных улучшений, не совершая «политического самоубийства». Консультации и техническая поддержка могут помочь лидерам извлечь уроки из усилий по борьбе с коррупцией в других странах, применить системный подход и конфиденциально проанализировать многие категории политических выгод и издержек.

Во-вторых, при разработке стратегий лидеры должны понимать, что невозможно делать все сразу. Им следует предпринять своего рода анализ затрат и выгоды (за закрытыми дверями), провести оценку тех форм коррупции, которые несут наибольшие экономические издержки (например, коррупция, которая может отразиться на политической ситуации опаснее той, которая связана с определением лиц, которые получают какой-либо контракт. Также стоит учесть, где будет легче всего изменить ситуацию. Борьба с коррупцией может начаться и там, где общественность воспринимает проблему наиболее остро. Простое и надежное правило заключается в том, что чтобы антикоррупционная кампания вызвала доверие, она должна добиться ощутимых успехов в течение шести месяцев.

В-третьих, лидерам нужна политическая поддержка. Международное сотрудничество может помочь в этом вопросе, позволяя странам признать наличие общемировой проблемы («коррупция — это не только наша проблема, проблема моей партии или моей администрации») и совместно двигаться к ее решению. Действительно, международная кондициональность, присутствующая во многих странах, может помочь национальному лидеру правильно обосновать те или иные антикоррупционные меры, которые в противном случае могли бы вызвать сомнения или снизить доверие общества.

Международные инициативы в данном случае имеют особое значение. Международное сотрудничество может помочь сформировать как волю к

борьбе с коррупцией, так и способность к этому. Несмотря на очевидную сложность разработки и реализации стратегий борьбы с систематической коррупцией, международные организации могут оказывать помощь в проведении демократических реформ, повышении конкурентоспособности экономики и улучшении методов управления.

Но необходимы более целенаправленные усилия: регулярная борьба с систематической коррупцией. Предлагаем рассмотреть три международные инициативы, которые могли бы помочь активизировать зарождающееся международное антикоррупционное движение.

Так, в данном случае необходимы региональные диагностические исследования. Такие исследования должны быть направлены на поощрение принятия систематических мер (как частным, так и государственным сектором) для снижения уровня коррупции в регионе (например, в Латинской Америке или франкоязычной Африке).

Основная идея в данном случае заключается в том, что каждая страна предложила бы частному сектору провести конфиденциальные диагностические исследования трех или четырех областей, подверженных коррупции, таких как заключение правительственных контрактов, судебная система, система здравоохранения и налоговые органы. В этих опросах представителям бизнес-сообщества было бы предложено конфиденциально определить, как коррумпированные системы могут работать на практике, то есть, где могут быть слабые места и злоупотребления в существующих системах. Идея состоит скорее в том, чтобы анализировать системы, а не искать конкретных коррумпированных лиц в государственном либо в частном секторе. Цель состоит не в том, чтобы провести академическое исследование, а в том, чтобы получить быструю оценку, которая может быть использована для разработки плана действий.

Соответствующей информации, полученной от небольшой выборки, например, из пятидесяти деловых людей, вполне может быть достаточно для подготовки полезного отчета. После завершения диагностического

исследования каждой страны международная конференция делится результатами и анализирует возможные меры по исправлению положения.

Политическая выгода в данном случае заключается в том, что тот факт, что такое исследование было бы международным, мог бы ясно показать, что коррупция – это не просто проблема конкретной страны, а международная проблема, требующая международных решений. Это также подчеркивало бы, что коррупция – это не просто проблема правительства (или нынешней администрации), а частный сектор является частью проблемы и должен быть частью решения. Следовательно, политические лидеры могли бы сделать этот вопрос гораздо более привлекательным с политической точки зрения. Они могли бы сказать: «диагностическое обследование было проведено в масштабах всего континента - например, рассматривались международные аспекты взяточничества, а также особые трудности некоторых стран». И они могли бы указать, что «исследование проводилось и охватывало как частный сектор, представители которого обычно являются соучастниками коррупции, так и государственный сектор»

Имеет значение также проводить конкурс по борьбе с коррупцией. Цель данного конкурса могла бы заключаться в выборе лучших национальных антикоррупционных программ, что помогло бы донести идею о том, что любая страна может иметь эффективную стратегию борьбы с коррупцией. Такой международный конкурс мог бы заинтересовать людей и правительства по всему миру.

Основная идея подобного конкурса заключается в том, что специальная международная помощь должна быть выделена международными организациями и специальными агентствами по оказанию помощи странам, желающим провести реформы для борьбы с систематической коррупцией. Предположим, что международное сотрудничество позволяет создать программу, которая обещает несколько лет особой и значительной поддержки трем развивающимся странам, предложившим лучшие национальные стратегии борьбы с коррупцией. Чтобы помочь разжечь интерес к этому

конкурсу, спонсоры могли бы финансировать международные и местные семинары. Затем исследования с участием как частного сектора, так и правительства могли бы сосредоточиться на ключевых областях, таких как сбор доходов, закупки и общественные работы, а также система правосудия. Эта идея, очевидно, согласуется с предлагаемыми нами региональными исследованиями. Основное внимание уделяется уязвимости систем к коррупции, а не конкретным лицам. Участвующие страны делятся результатами этих исследований, а затем разрабатываются национальные и международные меры по устранению структурных недостатков. На этом этапе заинтересованные страны должны подготовить свои национальные стратегии борьбы с коррупцией. Три лучшие стратегии - возможно по одной от Африки, Азии и Латинской Америки - получают поддержку из специальных фондов. Остальные стратегии и идеи вполне могут быть поддержаны другими спонсорами или фондами и, конечно, непосредственно странами-участниками.

Политические преимущества в данном случае заключаются в том, что существование конкурса создало бы для стран стимулы показать, что они серьезно относятся к проблеме коррупции, и при подготовке к соревнованию им была бы оказана помощь в изучении (в том числе на примере друг друга) того, что может содержать стратегия борьбы с коррупцией. Меры, которые должны быть включены в стратегию борьбы с коррупцией, зависят от конкретной страны, но они часто включают:

- административные реформы, которые назначают координатора по борьбе с коррупцией и одновременно способствуют межведомственной координации;
- механизмы повышения подотчетности, особенно путем привлечения бизнеса и граждан;
- меры, направленные на расширение возможностей в расследовании и судебном преследовании коррупции, а также на меры по повышению эффективности работы судов;

- эксперименты по реформированию стимулов к борьбе с коррупцией в государственном секторе;
- правовые реформы, направленные на предотвращение нарушений при финансировании избирательных кампаний и незаконного обогащения, а также на изменение нормативного и административного законодательства, чтобы сократить возможности коррупции.

Такая инициатива могла бы также быть полезной для международных организаций, которые могли бы таким образом продемонстрировать, что они серьезно относятся к проблеме коррупции. Это дало бы организациям возможность вписать различные инициативы в области антикоррупционного развития, включая реформу государственной службы и институциональное развитие, в новые и динамичные рамки с высокой политической значимостью.

Существует явная необходимость накопления и распространения передового опыта в борьбе с коррупцией по функциям, секторам, уровням управления и другим соответствующим категориям.

Международное сотрудничество могло бы помочь собрать и распространить примеры передовой практики, а также создать основы для анализа антикоррупционной политики стран. Вышеуказанное сочетание можно было бы назвать «инструментарием» по борьбе с коррупцией. Возможными областями, в которых это могло бы быть полезно, являются сбор доходов, включая налоговые и таможенные органы; систему правосудия; здравоохранение (от больниц до импорта и экспорта фармацевтических препаратов); государственные закупки, лицензирование и заключение контрактов. Другая область, где многие современные государства могли бы добиться значительных улучшений - взаимосвязь между деньгами и политикой, включая политические взносы, а также финансирование партий и кампаний.

В каждой выбранной области международные организации должны создать наборы инструментов, содержащие следующее:

- аналитические основы для диагностики коррупции и борьбы с ней. Они включают не только общие рамки, но и конкретные для налогового администрирования, таможенного администрирования, полиции, прокуратуры, судей, закупок, заключения контрактов и т.д.;
- тематические исследования передового опыта и успехов в борьбе с коррупцией на разных уровнях управления и в разных секторах и областях;
- педагогика участия — это разнообразные методы, позволяющие гражданам, предприятиям, неправительственным организациям, средствам массовой информации и государственным служащим узнавать и обучать друг друга коррумпированным системам и тому, что с ними делать.

Когда коррупция становится систематической, борьба с ней должна выходить за рамки либеральной экономической политики. Она должна сопровождаться принятием более совершенных законов, сокращением количества и уровня сложности нормативных актов и обеспечением более высокого уровня обучения людей. Помимо этого, борьба с систематической коррупцией требует применения шоковых мер для нарушения коррупционного равновесия. Это может включать такие шаги как:

- формирование национального координационного органа, ответственного за разработку и реализацию стратегии борьбы с коррупцией, наряду с советом по гражданскому надзору;
- определение нескольких ключевых учреждений или областей, на которых антикоррупционные усилия могли бы быть сосредоточены в первый год (для достижения наибольших успехов);
- стратегия наращивания потенциала в ключевых министерствах и серьезное отношение к проблеме стимулов (включая стимулирующие реформы) и информации;

— выявление нескольких основных правонарушителей, чьи дела будут рассматриваться в судебном порядке.

Борьба с коррупцией должна быть сосредоточена на реформе систем. Это требует экономического подхода в сочетании с большой политической чувствительностью. Очевидно, что разработка и реализация обсуждаемых мер, должны быть адаптированы к условиям каждой страны, но в то же время международное сотрудничество может изменить ситуацию. Иногда это может означать предоставление специализированной технической помощи, например, путем организации высококлассных семинаров по борьбе с коррупцией или стратегического консультирования, или найма международных следователей для отслеживания незаконно полученных депозитов за рубежом. Международное сотрудничество может помочь национальным лидерам проявить политическую решимость. Наконец, международные действия могут донести полезную истину о том, что мы все вовлечены в проблему коррупции и что мы должны вместе находить решения этой проблемы.

3.2 Современное состояние антикоррупционной политики Российской Федерации и перспективные направления ее развития

Как показывают исследования за первую половину 2021 года число преступлений коррупционной направленности выросло на 16,5% в сравнении с аналогичным периодом 2020 года.

Также по индексу восприятия коррупции на 2021 год Россия заняла 136-е место из 180. Считаем, что для такого развитого государства это слишком низкая позиция, т.к. на этих же позициях находятся такие страны, как: Ангола, Либерия и Мали.

В условиях глобализации коррупция, обретающая все большие масштабы во всем мире, обретает транснациональный характер и представляет угрозу национальной безопасности государств. Учитывая, что Россия

ежегодно входит в число стран с высоким уровнем индекса восприятия коррупции, необходимость поиска новых оптимальных моделей реализации антикоррупционной политики по-прежнему является актуальной задачей, обуславливающей необходимость дальнейшего научного анализа затронутой проблемы. Поскольку коррупция негативно влияет на сферы жизнедеятельности общества и государства, меры противодействия ей должны носить комплексный системный характер. Как справедливо отмечает Н.А. Петухов, «эффективная реализация задач, поставленных перед органами государственной власти Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», имеющих своим назначением развитие Российской Федерации, не представляется возможной без оптимальной организации и функционирования органов государственной власти, что обуславливает необходимость снижения существующего уровня коррупции» [11, с. 6]. Деструктивный характер коррупции в сфере государственной власти выражается в подрыве авторитета органов государственной власти, снижении степени доверия со стороны граждан к представителям органов государственной власти. Так, по данным социологического опроса, проведенного Аналитическим Центром «Левада-центр», по мнению большинства россиян, «2020 год должен был ознаменоваться громкими коррупционными скандалами и отставками министров. Кроме того, более двух третей россиян (68 %) считают получение взяток чиновниками и их аресты проявлением всеобщего разложения и коррумпированности власти и лишь 22 % — единичными и нетипичными для страны явлениями» [39]. Данные приведенного социологического опроса свидетельствуют о том, что граждане выражают убежденность в коррумпированности представителей органов государственной власти и прогнозируют, что количество коррупционных скандалов с каждым годом будет неуклонно расти, либо сохраняться на прежнем высоком уровне. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что авторитет органов

государственной власти подорван, и чтобы, восстановить доверие к представителям органов государственной власти, потребуется немало усилий, направленных на формирование и реализацию эффективных мер противодействия коррупции. Содержание государственной антикоррупционной политики образует комплекс мероприятий, реализуемых в разных сферах жизнедеятельности государства и общества, в числе которых, особое значение отводится мероприятиям, направленным на предупреждение и пресечение коррупции в органах государственной власти [60]. В научной литературе справедливо высказывается мнение о том, что «одним из факторов эффективного противодействия коррупции является предупреждение причин и условий ее возникновения» [49, с. 71]. Таким образом, при формировании комплексных системных мер по реализации антикоррупционной политики государством должны разрабатываться мероприятия, направленные на выявление детерминации коррупции и ее предупреждение. Одним из ключевых направлений предупреждения коррупции выступает формирование у граждан устойчивой отрицательной позиции относительно всех форм коррупционных проявлений [63]. Обозначенное направление предупреждения коррупции приобретает особую актуальность в условиях нынешней ситуации, сложившейся в российском обществе. Так, по данным социологического опроса, проведенного «Левада-центром», «абсолютное большинство россиян (62 %) осуждает взятки в целом, но считает допустимым блат, подарки учителям и вознаграждения врачам. Это мнение в обществе стабильно, хотя за последние 13 лет люди стали менее уверены в своем одобрении низовой коррупции» [39]. Принимая во внимание приведенные обстоятельства, представляется важным отметить, что одним из перспективных направлений современной отечественной антикоррупционной политики, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» выступает «совершенствование просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного

поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания (раздел 5)» [55]. Реализация обозначенного направления антикоррупционной политики приобретает особую актуальность в условиях глобальной цифровизации. Так, в настоящее время в научном мире исследуются и разрабатываются предложения по реализации антикоррупционного просвещения должностных лиц органов государственной власти как элемента цифровизации государственного управления [18, с. 285]. Представляется, что в условиях цифровизации, эффективной формой предупреждения коррупции в целом и в органах государственной власти, в частности, будет являться антикоррупционное просвещение посредством использования электронных памяток-приложений для должностных лиц органов государственной власти, а также для граждан. Полагаем, что в силу мобильности, доступности для широкого круга пользователей подобные памятки будут востребованными и эффективными. В содержание подобных памяток целесообразно включать краткое изложение основных понятий, образующих содержание антикоррупционной политики, ссылки на нормативно-правовые акты, образующие правовую основу антикоррупционной политики, полезные ссылки на сайты органов государственной власти, к которым следует обращаться в случае возникновения коррупционных проявлений, с возможностью получения онлайн-консультаций и подачи электронных обращений. Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что в целом современная национальная антикоррупционная политика оценивается нами как эффективная, но требующая поиска современных оптимальных моделей реализации, поскольку коррупция в современном обществе трансформируется и ставит перед государством и обществом новые вызовы, требующие адекватной реакции. Представляется, что в условиях современного цифрового общества обозначенное направление реализации национальной

антикоррупционной политики является перспективным и требует дальнейшего углубленного научного анализа и технологической разработки.

Исходя из вышеизложенного можно понять, что нынешние меры, которые применяются для противодействия коррупции неэффективны, а соответственно, что если система не работает, то необходимо менять подход к решению её проблем.

В первую очередь необходимо признать, что для борьбы с системной преступностью нужно выработать целую систему мер для её противодействия. Помимо теоретической разработки необходимо понимать и практическое применение данных мер, так как в теории всё звучит идеально, а на практике не будет иметь никаких результатов или может только ухудшить ситуацию.

Первой частью этой системы должно быть усовершенствование законодательства, в частности роль прокуратуры в оценке нормативно-правовых актов на предмет наличия в них коррупциогенных положений должна быть усилена. Должны быть исключены всевозможные попытки лоббирования коррупционных законов. Также должна быть более тщательная и детальная проверка проектов нормативно-правовых актов, так как находятся «ходы и лазейки» для «законного нарушения» актов. Так как такие недочёты в актах только способствуют росту и развитию коррупции. Само собой не должно быть никаких «смягчающих обстоятельств» в данных актах.

Помимо контроля проектов нормативно-правовых актов и внесения в них изменений, необходимо внести изменения уже в действующие акты. Примером такого закона может служить Уголовный Кодекс Российской Федерации. На такой огромной территории, которую занимает Российская Федерация, нельзя рассчитывать на сознательность людей и допускать смягчения в данной сфере преступлений. В первую очередь необходимо преступления коррупционной направленности включить в «Раздел X. Преступления против государственной власти», так как коррупция прежде всего подрывает авторитет государственной власти, снижает уровень доверия населения к государственным органам и служащим этих органов. Также это

нарушает и разрушает государственный механизм изнутри, посягает на государственную безопасность и Конституционный строй Российской Федерации. Необходимо ужесточить меры, которые применяются к преступникам, как уже частый пример в данном случае можно указать на Китай. В КНР к коррупционерам относятся жёстко и без поблажек, при том не важно кем был до этого человек и какую должность занимал. За коррупционное преступление, которое соразмерно одному миллиону рублей, в Китае преступник может получить пожизненный срок с конфискацией всего имущества, которое было получено незаконным путём. И самая известная и скандальная мера в данной стране – смертная казнь. Это исключительная мера, но она довольно хорошо воздействует на сознание людей, и инстинкт самосохранения берет верх. Также счёт за приведение данной меры приходит родственникам, которые обязаны оплатить его. Если же нет родственников, то преступник трудится в колонии на свою смерть. Психологически это мало кто может выдержать, даже просто представляя такое. Никто не говорит, что это идеальный путь решения и коррупции не будет, но это значительно уменьшит её проявление.

Самой большой проблемой является экономическая составляющая. Конечно, у нас есть закон, который регламентирует контроль за доходами и имуществом лиц, замещающих государственные должности и иных лиц их доходам. Однако всё равно большинство чиновников имеют и используют имущество, которое в разы превышает их заработную плату, при том делают это даже не скрывая. Помимо изъятия такого имущества необходима принудительная мера об увольнении такого служащего в связи с утратой доверия. Однако, к сожалению, решение об увольнении остаётся за работодателем. Также многие чиновники являются руководителями или учредителями крупных компаний. Пусть одни осуществляют полномочия не напрямую, а через лиц, которые уполномочены это делать, но это способствует росту коррупции.

Однако нельзя эту проблему сводить и только к государственным служащим. В данном вопросе есть и другая сторона – взяткодатель. Необходимо проводить работу с населением. В качестве аналогии можно привести плакаты, которые побуждают население к сообщению о том, где торгуют наркотиками. Также помимо побуждения к действиям необходимо проводить беседы и мероприятия, которые направлены на то, чтобы человек не совершал действий коррупционной направленности. Также, чтобы человек не боялся сообщать о фактах коррупции, либо о побуждении к коррупционным действиям.

Можно прийти к выводу, что, как и в случае с государственными служащими необходимо ужесточить наказание за дачу взятки. Помимо ужесточения срока наказания необходимо изымать имущество, которое являлось предметом преступления.

Возможность изъятия имущества за совершение коррупционных деяний в настоящее время предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации (статья 235 ГК РФ), но она не может рассматриваться в качестве меры юридической ответственности и в связи с этим носит неполный, «половинчатый» характер. У коррупционера и близких ему лиц изымается только то имущество, законный источник происхождения которого доказать они не смогут. В связи с тем, однако, что корыстная составляющая в поведении коррупционера превалирует, имело бы большое воспитательное воздействие также и осуществление конфискации того имущества, которое было приобретено коррупционером на законные доходы – мера, которая пока отсутствует в отечественном антикоррупционном законодательстве. Считаем, что формирование механизмов соответствующей конфискации могло бы послужить действенным направлением развития отечественной антикоррупционной политики.

Конечно, коррупцию нельзя искоренить, однако борьба с коррупцией должно быть не просто направлением, а некой идеологией, которой придерживаются все. Необходимо ставить на лидирующие позиции вопросы

противодействия коррупции. Также не должно быть такого, что есть единичные громкие дела, которые похожи больше не на эффективность действия контролирующих органов, а на борьбу политических элит.

Заключение

Подводя итоги проведенной исследовательской работы, можно сделать следующие основные выводы.

Несмотря на всевозможные попытки государства усовершенствовать антикоррупционное законодательство, усилить контроль за государственными служащими на данный момент проблема коррупции является одной из ведущих.

И это проблема и вина не только государственных органов и служащих, но и обычных людей, которые потакают прихотям коррупционеров. Хотя есть возможность написать заявление в соответствующие органы, для воздействия на коррупционера. Конечно, никто не гарантирует, что на его место не придёт такой же, но он уже не будет совершать своих действий под страхом наказания, которое настигло его предшественника.

Рассмотрев историю становления и развития механизмов противодействия коррупции в России и в мире можно прийти к выводу, что подобного рода механизмы могут подразумевать совершение разнообразных действий, наличие многочисленных и разнообразных антикоррупционных процедур, направленных на противодействие отдельным проявлениям коррупции. Подобного рода историческая практика приводит к выводу о необходимости системного и многофакторного противодействия данному социальному явлению; никакой отдельный механизм противодействия коррупции не приведет к окончательному успеху в связи с многоликостью и разнообразностью ее проявлений, но, взятые в единстве, меры противодействия коррупции действительно смогут снизить ее проявления до уровня, не угрожающего безопасности государства и общества.

В настоящее время в нашем государстве наличествует легальное определение коррупции, которое было сформулировано законодателем в статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [68], в соответствии с которой под коррупцией

понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение всех перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица».

Можно сократить приведенное выше определение и прийти к нижеуказанному определению коррупции, в соответствии с которым она будет определяться на законодательном уровне, как «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды».

В данном случае из подобного рода определения вытекают такие признаки коррупции, как ее противоправность, вовлечение в соответствующие действия физического лица, занимающего определенное должностное положение, а также корыстная заинтересованность указанного субъекта.

В плане эффективности реализации отечественной антикоррупционной политики большое значение имеет классификация соответствующих мер противодействия коррупции, которые могут применяться на практике в качестве инструментов ее осуществления. Антикоррупционные меры в данном случае должны носить системный характер, что необходимо осознать, прежде всего, непосредственно правоприменителю. Обсуждая проблему наличия угрозы проявления коррупции в действиях того или иного должностного лица в рамках реализации той или иной его профессиональной функции, планируя соответствующие меры противодействия возможным в данном случае коррупционным проявлениям, законодатель и правоприменитель должны хорошо представлять возможный арсенал

существующих в российском государстве антикоррупционных мер, из которых можно выбрать меры и механизмы, в наибольшей степени применимые к данному конкретному случаю. Классификация антикоррупционных мер, применяемых в Российской Федерации, важна, таким образом, не только с точки зрения правовой доктрины и теории права, но, прежде всего, имеет значение для непосредственных задач практики, является необходимым условием реализации эффективной антикоррупционной политики в российском обществе.

Согласно проведенному исследованию, необходимо выделить несколько основных предложений по противодействию коррупции в России:

- усиление роли прокуратуры в оценке нормативно-правовых актов. Не должно оставаться «лазеек» и возможностей, также исключено лоббирование коррупционных интересов;
- помимо контроля будущих НПА, необходимо внести изменения уже в действующие. Преступления коррупционной направленности внести в «Раздел X. Преступления против государственной власти», так как коррупция прежде всего подрывает авторитет государственной власти, снижает уровень доверия населения к государственным органам и служащим этих органов;
- ужесточение мер ответственности за коррупционные преступления, а именно в качестве меры наказания за коррупционное преступление, предполагающее причинение ущерба в крупном и особо крупном размере – конфискация всего имущества с пожизненным лишением свободы;
- необходимо проводить работу с населением. В качестве аналогии можно привести плакаты, которые побуждают население к сообщению о том, где торгуют наркотиками. Также помимо побуждения к действиям необходимо проводить беседы и мероприятия, которые направлены на то, чтобы человек не совершал действий коррупционной направленности. Также, чтобы человек не

боялся сообщать о фактах коррупции, либо о побуждении к коррупционным действиям.

Также одним из возможных вариантов противодействия коррупции является усиление общественного контроля.

Коррупцию невозможно искоренить полностью, что показывает, например, опыт обращения к истории нашего государства или истории развития зарубежных государств, но её можно свести к минимуму, тем самым усилив авторитет государства и государственной службы перед народом. И следствием этого будет строгая и чёткая работа государственных органов. Считаем, что именно системный и комплексный подход к организации антикоррупционной политики государства является необходимым условием эффективности реализации соответствующих механизмов противодействия коррупции; разработка условий реализации соответствующих мер антикоррупционной политики должна стать неотъемлемой чертой функционирования всех уровней публичной власти в Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агеева А.Н. Противодействие коррупции в системе муниципальных закупок: история и современность // Теория и практика обеспечения законности и правопорядка в современном обществе : материалы Всероссийской студенческой конференции, Воронеж, 01 февраля 2021 года – С. 7-12.
2. Азизова В.Т. К вопросу о законодательном определении коррупции в Российской Федерации // Сборник научных трудов SWorld. – 2014. – Т. 22, № 3. – С. 50-53.
3. Артемьев А.А. К вопросу о необходимости корректировки определения коррупции в современном российском законодательстве // Российская юстиция. – 2019. – № 7. – С. 50-51.
4. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Эксмо, 2011. 800 с.
5. Безрукова И.В. Проблемы терминологического определения современной коррупции // Научная перспектива. – 2011. – № 2. – С. 50-59.
6. Белозерцев С.М. Некоторые аспекты определения понятия коррупции // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2010. – № 1(52). – С. 3-9.
7. Бойко В.Н. Доктринальное определение объема понятия «коррупция» // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Дальневосточном регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции, Хабаровск, 29–30 мая 2014 года–С. 66-69.
8. Братановский С.Н. Виды и особенности мер по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 2. – С. 34-39.

9. Буров М.А. История развития современного законодательства в области противодействия коррупции // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее : Сборник материалов XI Региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей, молодых ученых и магистрантов, Тула, 24–26 февраля 2015 года – С. 34-38.
10. Васильева С.В. Правовое регулирование лоббизма и иные механизмы продвижения частных интересов//Право. 2009. № 2. 15 с.
11. Голоманчук Э.В., Астафурова О. А., Омельченко Т. А. Анतिकоррупционное обучение государственных и муниципальных служащих как элемент цифровизации государственного управления // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 284–290.
12. Грачев А.В. Классификация инструментов снижения коррупционных рисков в системе государственных закупок в зависимости от их воздействия на факторы коррупции Р. Клитгаарда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 4. – С. 93-102.
13. Дамм И. А. Анतिकоррупционные меры безопасности в сфере образования: понятие и классификации // Национальная безопасность / nota bene. – 2018. – № 3(56). – С. 11-22.
14. Долбунов Н.Н. Проблемы противодействия коррупции в контексте истории политико-правовой мысли // Проблемы взаимодействия органов государственной власти с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 04 апреля 2012 года. –С. 9-13.
15. Дронов Р. В. Теоретические подходы к определению коррупции как особой формы отношений обмена // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2009. – № 4(81). – С. 196-200.

16. Жолманов А. С. Международный опыт институционализации противодействия коррупции должностных лиц: к истории вопроса // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10, № 12(64). – С. 3634-3640.

17. Задорожный А.С. Оптимизация государственно-политического управления в современной России: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. 22 с.

18. Иванов Л. Л. Антикоррупционная политика России: современное состояние и перспективы развития // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — С. 277-279.

19. Игнатенко Е.А. К проблеме определения содержания категории «противодействие коррупции» // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 11 октября 2019 года. – С. 132-135.

20. История противодействия коррупции на государственной службе России и зарубежных стран в XX веке / Е. А. Антоян, Д. И. Зайцев, Ю. И. Мигачев [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023. – 128 с.

21. Кажобаева Г. Е. Юридические определения коррупции, ее виды и формы // Наука России: Цели и задачи: сборник научных трудов по материалам IV международной научной конференции, Екатеринбург, 10 августа 2017 года– С. 34-39.

22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) //Консультант Плюс: Законодательство

23. Костенников М. В. Вопросы противодействия коррупции в органах внутренних дел (история, отечественный и зарубежный опыт, возможные пути решения проблемы) // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2009. – № 2(12). – С. 3-8.

24. Кутицкий В.П. Основные подходы к определению коррупции / В. П. Кутицкий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 12. – С. 63-66.
25. Лабцов Т.С. Противодействие коррупции в истории России и стандарты антикоррупционного поведения // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 122-125.
26. Лазарев В.В., Липень С.В., Саидов А.Х. Проблемы общей теории jus: учебник для магистрантов юридических вузов. М., 2012. 655 с.
27. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2013. 510 с.
28. Мельник М.А. Инструменты противодействия коррупции: история и современность // Молодежный вектор развития аграрной науки : Материалы 70-й научной студенческой конференции, Воронеж, 01 марта – 31 2019 года. Том Часть VI. –С. 92-97.
29. Методические рекомендации по противодействию коррупции [электронный ресурс] URL: https://мвд.рф/upload/site116/document_text/013/522/782/Rekomendatsii.pdf
30. Миронов А.Л. Институт государственного управления в России: конституционно-правовое осмысление и тенденции развития//АЮРМосква. Электронный ресурс. Режим доступа: https://alrf.msk.ru/institut_gosudarstvennogo_upravleniya_v_rossii_konstitucionn
31. Мохоров Д.А. Противодействие коррупции: история и современность : Монография. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет, 2015. – 50 с.
32. Нарутто С. В. Правовая основа противодействия коррупции: от истории к современности // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 5(28). – С. 106-123.

33. Научно-аналитический журнал Вестник Уральского института экономики, управления и права / [Электронный ресурс]: URL: <https://readera.org/vestnik-urep/articles?page=30>

34. Никитин С. В. О легальном определении коррупции в российском законодательстве в контексте административно-правовых средств противодействия коррупционному поведению // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции: в 3 частях, Санкт-Петербург, 20 марта 2015 года – С. 204-208.

35. Никитин С.В. Подходы к определению понятия коррупция в отечественной юридической науке // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина (к 90-летию со дня рождения) : В 3-х частях, Санкт-Петербург, 21 марта 2014 года. Том Часть 3. – С. 144-149.

36. Нурпеисов Д.К. Коррупция как проблема государственного управления// Государственная власть и местное самоуправление. 2006. N 2. 38-42 с.

37. Оленев М.Г. К вопросу об истории противодействия коррупции // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : Научно-практическое ежеквартальное издание / ФКУ НИИ ФСИН России. Том Выпуск 1, 2021. – С. 358-362.

38. Осипов О. Г. Современная история противодействия коррупции на международном уровне // Противодействие коррупции на государственном и муниципальном уровне в современной России : Сборник докладов участников круглого стола молодых ученых, Ростов-на-Дону, 16 апреля 2020 г. – С. 61-67.

39. Петухов Н. А. Вступительная статья к сборнику научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской

Федерации» // Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н. А. Петухова, Е. В. Рябцевой. Симферополь: ИТ «Ареал», 2020. 220 с.

40. Платов Е.В. Причины коррупции в России //Наука. Общество. Государство. 2018. Т.6. № 4 (24) [Электронный ресурс]: URL: <http://esj.pnzgu.ru>

41. Понежина Л. Ю. К вопросу об административно-правовых механизмах противодействия коррупции: история и современность // Юристы-Правоведь. – 2022. – № 4(103). – С. 141-146.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 // Российская газета. Федеральный выпуск № 7597 (134). 22.06.2018.

43. Припадчев А. А. Эффективность инструментов противодействия коррупции: история и современность // Управление инновационным развитием аграрного сервиса России : материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 15 сентября 2020 года. – С. 191-197.

44. Просандеева Н. В. Противодействие коррупции: правовые системы в истории // Военное право. – 2013. – № 2. – С. 1-8.

45. Протопопова И. Н. Противодействие коррупции в истории Российского государства // Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское общество : Сборник научных статей, Саратов, 24–25 сентября 2015 года. – С. 205-207.

46. Прошунин М. М. Законодательные и доктринальные подходы к определению коррупции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24, № 3. – С. 497-512.

47. Решение Иланского районного суда Красноярского края по делу № 2- 118/2019 от 18.03.2019//Судакт.ру

48. Ромашина Е. В. Классификация научных подходов к определению коррупции / Е. В. Ромашина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 7. – С. 32-35.

49. Россияне ждут от 2020 года коррупционных скандалов и отставок в правительстве // «Левада Центр» Аналитический Центр Юрия Левады: сайт. URL: <https://www.levada.ru/2020/01/13/rossiyane-zhdut-ot-2020-goda-korrupsionnyh-skandalov-i-otstavok-v-pravitelstve/> (дата обращения: 02.06.2022).

50. Рябова Г. В. Законодательство, регулирующее противодействие коррупции в России: история и современность // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки : сборник статей международной научно-практической конференции: в 8 частях, Екатеринбург, 15 декабря 2016 года. Том Часть 3. – С. 183-186.

51. Слепкова О. А. Классификация видов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 12(72). – С. 1168-1173.

52. Смоленский М. Б. Известные подходы к определению и пониманию термина "коррупция": социологический и правовой анализ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 5(132). – С. 48-52.

53. Снигирев А. Л. К вопросу о научных подходах в определении коррупции // Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции (конференция посвящена 15-летию Алтайского филиала РАНХиГС)), Барнаул, 04–05 февраля 2016 года– С. 334-336.

54. Стефаненко А.П. Противодействие коррупции: история и современность // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. – № 1(41). – С. 71-74.

55. Сутурин М.А. К вопросу о детерминации коррупции // Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-

практической конференции / под ред. Н. А. Петухова, Е. В. Рябцевой. Симферополь: ИТ «Ареал», 2020. 220 с.

56. Суховецкий М. И. К вопросу о соотношении видов коррупциогенных факторов в отсутствие легального определения понятия «коррупция» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 117-123.

57. Сущность и целевая ориентированность государственной антикоррупционной стратегии [Электронный ресурс]: URL: https://studme.org/168552/menedzhment/suschnost_tselevaya_orientirovannost_gosudarstvennoy_antikorrupsionnoy_strategii

58. Тараканов И. А. Теоретические предпосылки законодательного определения коррупции // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2015. – № 1(3). – С. 60-63.

59. Тельян М. А. Противодействие коррупции в России: история и современность // Ермен. Global. – 2022. – № 26. – С. 96-110.

60. Трофимчук С.А., Терехин М.А. Противодействие коррупции в сфере государственной службы // Colloquium-journal. 2018. № 10-3 (21). С. 71.

61. Тютюнник Н. А. Систематизация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции: история и современность // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7(134). – С. 346-348.

62. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) //КонсультантПлюс:Законодательство

63. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СЗ РФ. 2018. 02 июля. № 27. Ст. 4038.

64. Указ Президента РФ от 29 декабря 2022 г. № 968 «Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 08.05.2023)

65. Указ Президента РФ от 6 декабря 2022 г. N 886 «Об особенностях замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 08.05.2023)

66. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 08.05.2023)

67. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 08.05.2023)

68. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228

69. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 08.05.2023)

70. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 08.05.2023)

71. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 08.05.2023)

72. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 08.05.2023)

73. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 08.05.2023)

74. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 08.05.2023)

75. Федорова А. С. История противодействия коррупции в период 19 века // Центральный научный вестник. – 2017. – Т. 2, № 17(34). – С. 19-20.

76. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестник гражданского права. 2014. № 2. 170 с.

77. Хаванова И. С. К вопросу определения понятия коррупции в пенитенциарной психологии // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – № 39. – С. 61-65.

78. Чанлыев Ш. Противодействие коррупции в сфере правосудия: история и современность // Механизация и автоматизация технологических процессов в сельскохозяйственном производстве: материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 25 сентября 2020 года. – С. 713-717.

79. Часовитина А. С. История противодействия коррупции в России // Серовские чтения: взгляд молодых : Материалы всероссийской научной студенческой конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963-2019 гг.), Новосибирск, 29–30 октября 2020 года – С. 170-175.

80. Чуманов А. В. Правовая политика в сфере противодействия коррупции в России (вопросы теории и истории) : Дис... канд. юр. наук – Волгоград, 2007. – 261 с.

81. Щедрин, Н. В. О совершенствовании законодательного определения коррупции // Право и политика. – 2009. – № 7. – С. 1448-1452.